

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-4-235-238

© А. Н. Перкина

Я. П. БУТКОВ В «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ»: НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ СОТРУДНИЧЕСТВО

Яков Петрович Бутков — литератор второго ряда, чья писательская активность припала на период 1845–1848 годов. Критики-современники: В. Г. Белинский,¹ В. Н. Майков,² П. В. Анненков³ — относили его творчество к существенным явлениям русской литературы 1840-х годов и ставили его имя в одном ряду с Ф. М. Достоевским, но наследие Буткова до сих пор остается малоизученным. В биографии его сохраняются значительные лакуны, а реконструированный И. С. Чистовой список текстов и замыслов⁴ нельзя считать полным. Это происходит, с одной стороны, из-за малого числа сведений о его жизни и творчестве. С другой — из-за того, что имеющиеся материалы еще не максимально использованы. Мы хотим внести уточнения в описание начала творческого пути Буткова в 1845 году, а также сделать предположение относительно того, какие тексты были переработаны под воздействием внешних факторов. В нашей работе мы следуем за разысканиями И. С. Чистовой, которой удалось восстановить историю публикации повести Буткова «Степная идиллия» (запрещенной в 1849 году и изданной только в 1856 году), благодаря материалам Санкт-Петербургского цензурного комитета, где содержалась информация о рассмотрении этого текста.⁵ Обратившись к цензурному архиву, мы нашли там другие возможные упоминания Буткова и его произведений. Самое сложное и неочевидное из них мы хотели бы разобрать в этой статье. Другая задача — ввести в научный оборот некоторые цензурные заметки, относящиеся к истории «Литературной газеты» в трудный для нее период середины 1845 года, когда редакцию покинул Н. А. Некрасов, а издатель газе-

ты А. А. Краевский столкнулся с цензурными сложностями.

Наш основной источник — журнал заседаний Санкт-Петербургского цензурного комитета в 1845 году. В протоколе 31-го заседания, которое прошло 14 августа, зафиксировано: «Господа цензоры слушали: <...>

3. Представленную на рассмотрение Комитета г. цензором статским советником Крыловым статью для „Литературной газеты“ под названием „Синий мост. Происшествие фантастическое, факт полуумного“. В статье этой описываются похождения, думы и рассуждения одного недостаточного чиновника, склонного к помешательству или даже полуумного. Комитет по выслушиванию статьи сей признал, что она в настоящем ее виде не может быть дозволена к напечатанию. А как исключение всех непозволительных мест совершенно изменит цель и направление статьи, то положено возвратить ее автору для исправления отмеченных в ней красными чернилами мест <...>

5. Представленную на разрешение Комитета г. цензором статским советником Крыловым статью для „Литературной газеты“ под заглавием „Битка“, написанную в том же роде, как и „Синий мост“. Положено возвратить ее автору для исправления по указаниям г. цензора».⁶

Мы полагаем, что эта запись если не целиком, то в той части, где обсуждается рассказ «Битка», касается Буткова. Сплошной просмотр петербургских газет, журналов и рекламируемых в них сборников и книг за 1845 и 1846 годы дал один результат. Единственное произведение с названием «Битка» в это время было опубликовано в составе первого тома «Петербургских вершин» Буткова. Меньше чем через месяц после этого заседания цензурного комитета разрешение на публикацию получил первый том сборника «Петербургские вершины», на обложке указана дата разрешения 7 сентября 1845 года. В него вошли пять рассказов: «Порядочный человек», «Ленточка», «Почтенный человек», «Сто рублей» и «Битка». Четыре рассказа из пяти объединены общей темой приключений и злоключений бедных чиновников. «Порядочный человек» рассказывает про чиновника, который не мог найти денег, чтобы целый месяц нормально питаться, но потом обнаружил у себя талант к карточной игре. «Ленточка» — это история про бедного чиновника, который однажды выполнил важное поручение начальства, получил за это награду на ленточке (возможно, орден

¹ См.: Белинский В. Г. Петербургские вершины, описанные Я. Бутковым. Книга первая // Отечественные записки. 1845. Т. XLIII. № 12. Отд. «Библиографическая хроника». С. 56–63.

² См.: Майков В. Н. Петербургские вершины, описанные Я. Бутковым // Там же. 1846. Т. XLVII. № 7. Отд. «Библиографическая хроника». С. 1–13.

³ См.: Анненков П. В. Заметки о русской литературе 1843 года // Современник. 1849. № 1. Отд. III. С. 1–23.

⁴ Чистова И. С. Бутков Яков Петрович // Русские писатели, 1800–1917: Библиографический словарь. М., 1988. Т. 1. С. 376–377.

⁵ См.: Чистова И. С. Об одной запрещенной повести Я. П. Буткова // Вестник Ленинградского университета. 1973. № 8. Сер. «История, язык, литература». Вып. 2. С. 145–147.

⁶ РГИА. Ф. 777. Оп. 27. № 38. Л. 97–97 об.

Святого Станислава третьей степени⁷), попросил посвятить к дочери немца-булочника, но был отвергнут. «Почтенный человек» — рассказ про бывшего бедного чиновника, который когда-то стал порядочным человеком, а потом женился и приобрел уже звание «почтенный» и вместе с супругой пытался организовать пару афер, чтобы увеличить семейное благосостояние. «Сто рублей» рассказывают о том, как бедный чиновник выиграл в лотерею сто рублей и сошел с ума от счастья.

Пятый рассказ называется «Битка». В центре его сюжета обсуждение последних новостей извощиками в трактире, где живет битка — бойкий человек, как его определяет сам Бутков. Когда-то у него были должность и заработок, но потом его поймали на воровстве и взятке, он потерял все и теперь побирается в трактире, в обмен на угощения рассказывая, как он был хорош в делах. Важно отметить, что история битки занимает меньшую часть рассказа, большая отдана под разговоры извощиков.

«Битка» выделяется на фоне других произведений «Петербургских вершин», причем не только первого, но и второго тома, в который вошли еще три текста, все про чиновников, которые ищут деньги и пропитание. Можно было предположить, что рассказ имеет особую функцию — ввести читателя в контекст конкретного времени, которое определяет условия жизни остальных героев сборника. Но этого не происходит, потому что события, о которых говорят герои «Битки», взяты из разных временных периодов.⁸ К тому же рассказ не открывает сборник, а идет только четвертым по очереди. Но отличие «Битки» от других рассказов объяснимо, если его публикация в составе сборника изначально не была запланирована или текст был переработан.

Велика вероятность, что Санкт-Петербургский цензурный комитет 14 августа 1845 года рассматривал возможность публикации именно этого рассказа в «Литературной газете» и постановил вернуть его автору на доработку. Далее Бутков решил в периодику рассказ не отдавать, переписал его для сборника, как мог. Работал, возможно, на скорость, чтобы успеть до отправки в цензуру первого тома «Петербургских вершин». Подобная спешка объяснила бы художественные огрехи и сюжетное несоответствие общей концепции сборника. Но рассказ все-таки дошел до читателей.⁹

⁷ См.: Першкина А. Н. «Петербургские вершины» Я. П. Буткова: как исторический комментарий помогает прояснить историю создания // Карабиха: историко-литературный сборник. Ярославль, 2020. Вып. XI. С. 37–44.

⁸ Там же.

⁹ Остается вопрос с рассказом «Синий мост», который также готовился к печати в «Литературной газете» и который также читал цензор А. Л. Крылов. Параллель между ним и «Биткой» фиксирует тот, кто вел журнал заседаний цензурного комитета, скорее всего, со слов выступавшего коллеги. Поверхностное описание

Неожиданным, на первый взгляд, кажется то, что рассказ «Битка» изначально предполагался для «Литературной газеты». Летом 1845 года дебютные прозаические тексты¹⁰ Буткова были опубликованы в другой газете — «Северной пчеле». В первой половине 1840-х годов издания вели между собой ожесточенную полемику. Один из ключевых ее эпизодов подробно описал А. И. Рейтблат.¹¹ В конце 1843 года редактор «Северной пчелы» Ф. В. Булгарин пожаловался на «Литературную газету» и «Отечественные записки» попечителю Петербургского учебного округа и главе Петербургского цензурного комитета князю Г. П. Волконскому, обвиняя издания сначала в интригах против него лично, а потом в том, что они представляют опасность для государства. После этого возможность запрета на полемику обсуждалась на высочайшем уровне при участии министра народного просвещения графа С. С. Уварова, шефа жандармов А. Х. Бенкендорфа и даже императора. После этого почти на полтора года полемика стихла, отчасти потому, что цензоры получили инструкции запрещать все возможные выпады. Возобновились споры в мае 1845 года. Рейтблат связывает это с тем, что попечителем Петербургского учебного округа стал М. Н. Мусин-Пушкин, который отменил ограничения на полемику. «Северная пчела» и «Литературная газета» снова могут ругаться между собой. А Бутков в это время пробует напечататься в обоих изданиях.

В «Северной пчеле» появляются его рассказы «Порядочный человек» (1845, № 132–136) и «Ленточка» (1845, № 170–171). Публикация «Порядочного человека» сопровождалась небольшим рекомендательным текстом от редакции: «Это один из первых опытов молодого человека, который еще ничего не печатал. Он сам

сюжета похоже на то, о чем писал Бутков в это время, и хорошо укладывается в общую концепцию «Петербургских вершин». Мы бы хотели сделать осторожное предположение, что «Синий мост» — это также произведение Буткова. Но это только предположение, которое требует дальнейших изысканий. Последующая судьба рассказа неизвестна. Его название, судя по всему, было выбрано по локации — самому широкому из исторических петербургских мостов, перекинутому через Мойку напротив Исаакиевского собора и соединяющему Казанский и второй Адмиралтейский острова. Сплошной просмотр журналов и газет за те же 1845–1846 годы, а также за 1847 год не дал результатов, произведения с таким названием или с сюжетом, привязанным к этому месту, мы не обнаружили.

¹⁰ Им предшествовало только появление стихотворной поэмы «Гайдамак» в «Сыне отечества» (1840, № 1).

¹¹ Рейтблат А. И. Булгарин и вокруг 2. Круги по воде, или большие последствия одного письма Ф. В. Булгарина // Литературный факт. 2017. № 3. С. 215–234.

образовался чтением и трудом, и приобрел много опытности в жизни. Принадлежит он к купеческому званию. Читатели сами решат, есть ли в нем талант».¹² Когда у Буткова вышла первая книжка «Петербургских вершин» (кстати, в типографии Н. И. Греча), «Северная пчела» откликнулась на нее хвалебной рецензией, которую традиционно приписывают Ф. В. Булгарину.¹³ В этом тексте Бутков противопоставляется Гоголю: «Г. Гоголь смешит карикатурами и сидя на высоте пишет картины грязью; г. Бутков сидит внизу, но рисует с натуры и светлыми красками. Мы не сравниваем двух писателей, но это один род с тою разницей, что язык Буткова чист и правилен и картины светлы и что он не решится назвать своей повести поэмой и не найдет приятеля, который назвал бы его Гомером <...> Некоторые журналы, разумеется, употребят все свое усилие, чтобы уничтожить г. Буткова за то, что „Северная пчела“ его хвалит (и это ужасное преступление!)».¹⁴ В том же номере газеты на последней странице была напечатана реклама первого тома «Петербургских вершин». Последовательная благосклонность «Северной пчелы» показывает, что со стороны редакции это было осознанное покровительство молодому автору. Но про его собственные мотивы отдать свои произведения именно в эту газету ничего не известно. В силу устоявшихся представлений о «партийности» периодических изданий середины XIX века, их отношений между собой, публикация в «Северной пчеле» может выглядеть как позиция автора. И это странно, потому что по сохранившимся воспоминаниям о Буткове известно, что он был настроен либерально и даже радикально, посещал революционные кружки, был в числе тех, кого допрашивали по делу петрашевцев.¹⁵ Непонятно, как этот человек мог оказаться протееже Булгарина и Греча.

Мы допускаем, что летом 1845 года Бутков просто ничего не знал о внутреннем устройстве газетной и журнальной кухни Петербурга, о позициях тех или иных изданий, например, о полемике 1843 года. Поэтому он мог передать свои тексты в две газеты, которые были ему известны как ведущие литературные издания, ожидая, что хотя бы в одной из них его напечатает. С «Северной пчелой» ему повезло, с «Литературной газетой» — нет.

Что же такого было в первой редакции «Битки», что вызвало негативную реакцию цензуры и чего не было в остальных рассказах Буткова? Мы допускаем, что причина отказа была не в его текстах, а в том издании, где их хотели напечатать. Обратим внимание на время, когда с этим рассказом случается цензурная неуда-

ча. Это август 1845 года. «Литературная газета» переживает редакционную ротацию. Как пишет Б. В. Мельгунов, Некрасов с апреля не принимал участия в работе издания,¹⁶ а в мае оно само попросило «всех, имеющих какое-нибудь дело до „Литературной газеты“ <...> относиться к Ф. А. Кони в редакцию газеты».¹⁷ На том же заседании 14 августа, когда обсуждались рассказы «Синий мост» и «Битка», цензоры рассматривали прошение издателя А. А. Краевского об изменении программы «Литературной газеты» на следующий 1846 год.¹⁸ Краевский сознавался, что она, «не переменившаяся в сущности содержания, была неоднократно изменяема как в расположении частей и предметов, так равно и в самом выходе и формате газеты»,¹⁹ и просил официально утвердить новый формат. Краевский хотел издавать газету листами три раза в неделю, а не еженедельными тетрадями, как было ранее. Предполагалось «исключить полиטיפажи, удалить хозяйственные записки и излишнюю легкость статей заменить более ученым и литературным содержанием»,²⁰ а также принять следующий порядок разделов: «Известия иностранные, ученые, художественные и литературные», «Известия отечественные», «Критика и библиография», «Театр и музыка», «Литература», состоящая из двух подразделов, «Изысканная словесность» и «Литература ученая», «Смесь». Указывалось, что «г. Краевский пригласил к изданию многих литераторов и приобрел от них статьи в рукописи».²¹

Судя по всему, до того самого момента цензоры не имели повода говорить о несоответствиях между программой и реальным содержанием «Литературной газеты». Однако уже через неделю, на следующем заседании комитета 21 августа, было зафиксировано словесное донесение цензора Зыкова о том, что «редакция „Литературной газеты“ весьма часто не означает отделов программы в корректурных листах этой газеты, присылаемых на рассмотрение цензуры».²² От редакции потребовали впредь так больше не делать. Закончилась эта история в октябре, когда «Главное управление цензуры не изъявило согласия на изменения в форме и составе „Литературной газеты“ в 1846 году и предоставило издателю продолжать и без всяких перемен строго придерживаться той программы, на основании которой эта газета выходила в свет в последние годы».²³

По нашему мнению, именно повышенное внимание к «Литературной газете» могло за-

¹⁶ Мельгунов Б. В. Некрасов и Белинский в «Литературной газете». СПб., 1995. С. 113.

¹⁷ Литературная газета. 1845. № 17. С. 304.

¹⁸ Историю изменений фактического содержания «Литературной газеты» в отрыве от ее программы см.: Талашов Г. П. «Литературная газета» 1840–1845 годов. СПб., 2005.

¹⁹ РГИА. Ф. 777. Оп. 27. № 38. Л. 94–97.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же. Л. 100–100 об.

²³ Там же. Л. 122.

¹² Северная пчела. 1845. № 132. С. 526.

¹³ См.: Степанова А. С. Физиологические очерки Ф. В. Булгарина и натуральная школа // Русская литература в контексте современной культуры. 2021. № 1. С. 2–12.

¹⁴ Северная пчела. 1845. № 243. С. 971.

¹⁵ Чистова И. С. Бутков Яков Петрович. С. 376.

ставить цензуру особенно тщательно рассматривать произведения, которые там предполагалось опубликовать. В итоге от этого пострадал Бутков.

Интересно, что издание про молодого автора не забыло и в ноябре откликнулось на выход первого тома «Петербургских вершин» отдельной статьей, а в конце номера поместило рекламу этой книги. Буткова в рецензии хвалят за «яркие краски», «глубокое чувство и много психической наблюдательности», за то, что его герои не карикатурны и возбуждают сочувствие, а язык автора «везде правилен, разговорен и приятен».²⁴ Рассказы Буткова, по мнению автора статьи, «имеют некоторое сходство с физиологиями, очерками нравов, с книгой „Наши“».²⁵ Этот положительный отзыв с краткой характеристикой автора, обширными цитатами из разбираемых произведений и рекомендациями для публики ранее не рассматривался исследователями, например, его нет в списке откликов на произведения Буткова, который приведен в словарной статье о нем И. С. Чистовой. Но эта рецензия важна при попытке восстановить творческую траекторию Буткова. Мы считаем, что «Литературная газета» обратила на него внимание по старой памяти, редакция была знакома с произведениями писателя, напечатать их у себя не смогла, но положительный отзыв все равно дала. Это происходит еще и на фоне полемики издания с «Северной пчелой»,²⁶ значит, «Литературная газета» не считает Буткова представителем болгарского лагеря.

Важно еще другое: история общения Буткова и Краевского традиционно начинается с рас-

каза о том, как редактор купил для начинающего литератора рекрутскую квитанцию в 1847 году, об этом вспоминают осведомленные современники, например Белинский.²⁷ Версий, как они могли познакомиться, мемуаристы не оставили, а исследователи не выдвигали. Мы предлагаем свою: Краевский запомнил Буткова летом 1845 года как раз из-за казуса с «Биткой», заинтересовался его творчеством и в итоге привел его в «Отечественные записки». По замечанию Г. П. Талашова, это было в те годы обычной практикой для двух его изданий, «круг авторов и сотрудников „Литературной газеты“ практически совпадал с кругом авторов и сотрудников „Отечественных записок“».²⁸

Таким образом, зафиксированная в исследовательской литературе связь Буткова с «Северной пчелой» и «Отечественными записками» — во многом результат его действий летом 1845 года, когда он пытался напечататься хоть где-нибудь и отправил свои произведения минимум в два издания. Вариант с «Северной пчелой» был удачным, с «Литературной газетой» — нет, не исключено, что из-за собственных проблем издания и повышенного внимания к нему цензуры. Но у попытки опубликоваться в «Литературной газете» для Буткова был другой результат. Именно так о нем мог узнать Краевский и потом привести его в свои «Отечественные записки». История Буткова может служить примером литературных траекторий молодых писателей 1840-х годов, которые вступали в литературу, не зная всех деталей и особенностей уже идущего полемиического процесса, а также цензурных проблем того или иного издания, и поэтому их творческие судьбы во многом определялись случайностью и совпадением внешних факторов.

²⁴ Литературная газета. 1845. № 45. С. 742.

²⁵ Там же. Имеется в виду альманах А. П. Башуцкого «Наши, списанные с натуры русскими» 1841 года.

²⁶ См.: Талашов Г. П. «Литературная газета» 1840–1845 годов. С. 98–125.

²⁷ См.: Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1955. Т. 12. С. 418.

²⁸ См.: Талашов Г. П. «Литературная газета» 1840–1845 годов. С. 137.

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-4-238-241

© О. А. Лекманов

«ЗАПИСКИ ПОКОЙНИКА» М. А. БУЛГАКОВА: К ГЕНЕЗИСУ ЗАГЛАВИЯ

18+ Настоящий материал (информация) произведен и (или) распространен иностранным агентом Лекмановым Олегом Андершановичем либо касается деятельности иностранного агента Лекманова Олега Андершановича

Хотя юмористическим журналам «Сатирикон» и «Новый Сатирикон» посвящено несколько обстоятельных научных работ,¹ раз-

дел «Почтовый ящик» этих журналов, устроенный по образцу одноименного раздела в юмо-

¹ См., например: Евстигнеева Л. Журнал «Сатирикон» и поэты-сатириканы. М.,

1968; Николаев Д. Творчество Н. А. Тэффи и А. Т. Аверченко: Две тенденции развития русской юмористики. Автореф. дис. ... канд.

3. Градова Б. А., Клосс Б. М., Корецкий В. И. К истории Архангельской библиотеки Д. М. Голицына // Археографический ежегодник за 1978 год. М., 1979.
4. Клепиков С. А. Филиграния и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959.
5. Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию / Изд. подг. С. А. Ошеров; отв. ред. М. Л. Гаспаров. М., 1977 (сер. «Литературные памятники»).
6. Николаев С. И. Кантемир Антиох Дмитриевич // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2.
7. Николаев С. И. Трудный Кантемир (Стилистическая структура и критика текста) // XVIII век. СПб., 1995. Сб. 19.
8. Радовский М. И. Антиох Кантемир и Петербургская Академия наук. М.; Л., 1959.
9. Руднев Д. В., Хэн Фу. «Перевод некоего итальянского письма» А. Д. Кантемира (1726): история текста и особенности языка // Slovene = Slovène. 2019. Vol. 8. № 1.
10. Русско-французский словарь Антиоха Кантемира: В 2 т. / Вступ. статья и публ. Е. Бабаевой. М., 2004.
11. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1997. Вып. 22.
12. Фу Хэн. Переводы А. Д. Кантемира: репертуар, приемы, примечания. Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2022.

References

1. *Fu Khen*. Perevody A. D. Kantemira: repertuar, priemy, primechaniia. Dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2022.
2. *Gradova B. A.* Pervye perevody A. D. Kantemira // Issledovanie pamiatnikov pis'mennoi kul'tury v sobraniakh i arkhivakh otдела rukopisei i redkikh knig. L., 1985.
3. *Gradova B. A.* Rukopisi A. D. Kantemira // Istochniki po istorii otechestvennoi kul'tury v sobranii i arkhivakh otдела rukopisei i redkikh knig. L., 1983.
4. *Gradova B. A., Kloss B. M., Koretskii V. I.* K istorii Arkhangel'skoi biblioteki D. M. Golitsyna // Arkheograficheskii ezhegodnik za 1978 god. M., 1979.
5. *Klepikov S. A.* Filigrani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva XVII–XX vv. M., 1959.
6. *Lutsii Annei Seneka*. Nравstvennye pis'ma k Lutsiliu / Izd. podg. S. A. Osherov; отв. ред. М. Л. Гаспаров. М., 1977 (ser. «Literaturnye pamiatniki»).
7. *Nikolaev S. I.* Kantemir Antiokh Dmitrievich // Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka. SPb., 1999. Vyp. 2.
8. *Nikolaev S. I.* Trudnyi Kantemir (Stilisticheskaiia struktura i kritika teksta) // XVIII vek. SPb., 1995. Sb. 19.
9. *Radovskii M. I.* Antiokh Kantemir i Peterburgskaia Akademiia nauk. M.; L., 1959.
10. *Rudnev D. V., Khen Fu*. «Perevod nekoego ital'ianskogo pis'ma» A. D. Kantemira (1726): istoriia teksta i osobennosti iazyka // Slovene = Slovène. 2019. Vol. 8. № 1.
11. Russko-frantsuzskii slovar' Antiokha Kantemira: V 2 t. / Vstup. stat'ia i publ. E. Babaevoi. M., 2004.
12. Slovar' russkogo iazyka XI–XVII vv. M., 1997. Vyp. 22.

Анастасия Николаевна Першкина

старший преподаватель Школы филологических наук
факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Anastasiya Nikolaevna Pershkina

Senior Lecturer, School of Philological Studies, Faculty of Humanities,
National Research University *Higher School of Economics* (Moscow)

ORCID: 0009-0004-9064-9934

dostoevsk@mail.ru

Я. П. БУТКОВ В «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ»: НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ СОТРУДНИЧЕСТВО

YA. P. BUTKOV IN *LITERATURNAYA GAZETA*: A FAILED CONTRIBUTION

В статье рассматривается начало творческого пути писателя Я. П. Буткова в 1845 году. На материалах из архива Санкт-Петербургского цензурного комитета (РГИА. Ф. 777) показано, что до выхода сборника «Петербургские вершины» Бутков пытался напечатать рассказ «Битка» в «Литературной газете», однако этому помешала цензура. Она проявляла повышенное внимание к изданию и к публикуемым в нем материалам, поскольку летом 1845 года выяснилось, что «Литературная газета» не соблюдала собственную программу.

Ключевые слова: Я. П. Бутков, А. А. Краевский, Ф. В. Булгарин, цензура, «Литературная газета».

The article analyzes the beginning of the literary career of the writer Ya. P. Butkov. Using the data from the archives of the St. Petersburg Censorship Committee, we show that Butkov tried to publish his short story *Bitka* in *Literaturnaya Gazeta*, yet it didn't get past the censors. In the summer of 1845, when it became known that *Literaturnaya Gazeta* wasn't adhering to its own program, the censorship became particularly focused on the paper and the materials published therein.

Key words: Ya. P. Butkov, F. V. Bulgarin, A. A. Kraevsky, Censorship, *Literaturnaya Gazeta*.

Список литературы

1. Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1955. Т. 12.
2. Мельгунов Б. В. Некрасов и Белинский в «Литературной газете». СПб., 1995.
3. Першкина А. Н. «Петербургские вершины» Я. П. Буткова: как исторический комментарий помогает прояснить историю создания // Карабиха: историко-литературный сборник. Ярославль. 2020. Вып. XI.
4. Рейтблат А. И. Булгарин и вокруг. 2. Круги по воде, или большие последствия одного письма Ф. В. Булгарина // Литературный факт. 2017. № 3.
5. Степанова А. С. Физиологические очерки Ф. В. Булгарина и натуральная школа // Русская литература в контексте современной культуры. 2021. № 1.
6. Талашов Г. П. «Литературная газета» 1840–1845 годов. СПб., 2005.
7. Чистова И. С. Бутков Яков Петрович // Русские писатели, 1800–1917: Биографический словарь. М., 1988. Т. 1.
8. Чистова И. С. Об одной запрещенной повести Я. П. Буткова // Вестник Ленинградского университета. 1973. № 8. Сер. «История, язык, литература». Вып. 2.

References

1. Belinskii V. G. Poln. sobr. soch.: V 13 t. M., 1955. T. 12.
2. Chistova I. S. Butkov Iakov Petrovich // Russkie pisateli, 1800–1917: Biograficheskii slovar'. T. 1.
3. Chistova I. S. Ob odnoi zapreshchennoi povesi Ia. P. Butkova // Vestnik Leningradskogo universiteta. 1973. № 8. Ser. «Istoriia, iazyk, literatura». Vyp. 2.
4. Mel'gunov B. V. Nekrasov i Belinskii v «Literaturnoi gazete». SPb., 1995.
5. Pershkina A. N. «Peterburgskie vershiny» Ia. P. Butkova: kak istoricheskii kommentarii pomogaet proiasnit' istoriiu sozdaniia // Karabikha: istoriko-literaturnyi sbornik. Iaroslavl'. 2020. Vyp. XI.
6. Reitblat A. I. Bulgarin i vokrug. 2. Krugi po vode, ili bol'shie posledstviia odnogo pis'ma F. V. Bulgarina // Literaturnyi fakt. 2017. № 3.
7. Stepanova A. S. Fiziologicheskie ocherki F. V. Bulgarina i natural'naia shkola // Russkaia literatura v kontekste sovremennoi kul'tury. 2021. № 1.
8. Talashov G. P. «Literaturnaia gazeta» 1840–1845 godov. SPb., 2005.